

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ — ОДНОПОЛЧАНЕ?

1

Через неделю после Дня Победы полк, находясь в Альт-Резе, торжественно отпраздновал свадьбу одной из девушек-воинов — летчицы Маши Тепикиной.

Дорогу в зал, где происходило торжество, устлали цветами. Звенели тосты, поздравления, лились песни.

«Вот и вышло так, как предсказывали наши друзья-бочаровцы, — думала Наташа Меклин на свадьбе Маши. — Да и что тут неожиданного? Война ворвалась в нашу жизнь, как буря, и приостановила ее течение. Буря пронеслась — и жизнь восстанавливается. Девушки честно выполнили свой долг перед Родиной и заслужили, по праву обрели свое личное счастье!..»

Вскоре вышли замуж Катя Пискарева, Лариса Розанова, Ира Себрова — всех не перечесть.

В большинстве случаев они скрепили навсегда узы фронтовой дружбы, завязавшейся в боях и положившей начало глубокому, сильному чувству, наполнившему новым радостным смыслом всю их жизнь, как и жизнь их любимых.

— Да, наш полк значительно опустошил ряды вашего полка, товарищ майор, — с шутливой серьезностью говорил на свадьбе Маши майор Бочаров, командир мужского полка легких ночных бомбардировщиков, обращаясь к своему соседу по столу, а до этого — давнему соседу по фронту Евдокии Давыдовне Бершанской.

Бершанская только повела плечами, пряча улыбку. А майор начал перечислять, загибая пальцы на руке:

— Мой Плятцы, Михаил и Леонид, увели двух ваших героинь — Гашеву и Аронову? Увели! Николай Житов похитил у вас Раю Юшину? Похитил! Мой Акимов полонил Зою Парфенову? Полонил! Семиреченский забрал у вас Худякову, Рошин — Бурзаеву...

Евдокия Давыдовна ответила на это:

— Так-то оно так, да неизвестно, кто кого, собственно, полонил, кто под чье начало перешел...

Все дружно рассмеялись, а Евдокия Давыдовна добавила:

— Впрочем, никто из них не будет, я думаю, командовать: привыкли на фронте к боевому взаимодействию на равных началах.

Следует отметить, что вскоре после расформирования полка, уже в Москве, негласное, но осязаемое соревнование двух командиров полков завершилось свадьбой; все горячо поздравили новобрачных — Константина Дмитриевича Бочарова и Евдокию Давыдовну Бершанскую

2

Катя Рябова еще на фронте встретила с Григорием Сивковым — летчиком-штурманом. После окончания войны они поженились.

Но через несколько дней им пришлось временно расстаться.

В Париж на конгресс Демократического союза французских женщин выезжала советская делегация. В ее состав вошла и Рябова. А Сивков вылетел в свою часть.

Больше двух недель Рябова провела во Франции. Молодая женщина с Золотой Звездой на груди выступала перед парижанами, рассказывая об участии советских женщин в Великой Отечественной войне. Ее наперебой приглашали на заводы и фабрики, на заседания различных общественных организаций.

Возвращаясь в Москву, Рябова пролетела над теми краями, где еще недавно гремели бои, где сражался и ее полк. Мир и тишина царили на этих огромных пространствах. И прошлое лето в Белоруссии, и зима в Польше, и весна на Одере казались далеким сном...

Вот она уже снова в Московском университете, на пятом курсе механико-математического факультета, занимается любимым предметом — теорией упругости.

В 1946 году она снова ездила за границу в составе делегации советской молодежи, посетившей Рим по приглашению Союза демократической молодежи Италии. Делегация посетила 35 городов, в том числе Рим, Неаполь, Геную, Турин, Милан, Падую, Венецию, Болонью, Флоренцию. И всюду, выступая на многочисленных митингах, Рябова чувствовала себя представительницей своих боевых подруг, советских девушек, показавших миру, как должны верные дочери народов бороться за их свободу, честь и независимость, за счастливую мирную жизнь всех честных людей на земле.

Многое повидала Рябова за эти годы. Она была и в Корейской Народно-Демократической Республике и в Болгарии. И каждый раз, когда трудящиеся узнавали, что означает Золотая Звезда на ее груди, они бурно приветство-

Екатерина Рябова беседует с председателем Демократического союза женщин Кореи Пак Ден Ай (1948 год)

вали гостью, всячески выражая свою любовь к бесстрашным советским девушкам-воинам, свою безмерную признательность им, самоотверженно бившимся против фашизма, лютого врага человечества.

Внося свой вклад в борьбу за мир во всем мире, Рябова деятельно участвует и в повседневной общественной жизни. Все это не помешало ей подготовить и защитить диссертацию и получить в 1951 году степень кандидата физико-математических наук.

Многие ветераны полка представляли девушек-патриоток на международных съездах и конференциях. Когда в ноябре 1945 года посланцы демократических женских организаций всех стран собрались в Париже на первый конгресс Международной демократической федерации женщин, всеобщее внимание привлекла советская делегатка с разноцветными ленточками многочисленных боевых наград на груди. Это была Евдокия Давыдовна Бершанская. Зарубежные подруги готовы были без конца слушать ее рассказы о жизни и борьбе девушек-патриоток, о первом в мире женском авиационном полку.

В составе советских делегаций выезжали за границу и Руфина Гашева — в Англию, Болгарию и Чехословакию, Евгения Жигуленко — в Италию и Югославию, Евдокия Пасько — в Швецию.

3

Когда в марте 1945 года Наде Поповой торжественно вручили Золотую Звезду Героя Советского Союза, она еще не знала о том, что почти одновременно с ней такую же высокую награду получил летчик-истребитель Семен Ильич Харламов. Это было под Данцигом, где Харламов сбил шестнадцатого за время войны фашистского воздушного пирата.

Осенью того же года Харламов и Попова встретились в Москве, отпраздновали свадьбу, задуманную в фронтовые годы, и вместе начали свое путешествие по родным местам.

Прежде всего они направились в Красный Кут, Саратовской области, — на родину Семена Ильича.

Отец Харламова Илья Семенович, проработавший на железной дороге тридцать лет, и его мать, Прасковья Ивановна со слезами радости встретили сына, которого не видели долгие годы.

— Ну, полно плакать, мама, полно... — успокаивал он мать. — И провожали плакали и встречаете плачете. Посмотрите лучше, кого я к вам привез. Нравится дочь?

С гордостью смотрели отец и мать на Надежду — высокую, стройную, с копной русых волос, с сияющими голубыми глазами.

— Смотрю я на вас и дивлюсь, — говорил отец за праздничным столом: — У него Золотая Звезда, у нее такая же, у него вся грудь в орденах и у нее тоже... И откуда ты ее взял такую?..

Он хотел, видимо, сказать красавицу, но смутился и добавил:

— Неужто в одном полку дрались?

А потом обратился к жене:

— Могла ты когда-нибудь подумать, Прасковьюшка, что у тебя будет такая невестка — воин, герой!

Наде и Семену хлопотливо жилось в эти дни: их звали на собрания, на митинги, в клубы и просто к семейным очагам, все хотели слышать их рассказы о боях за Родину. А молодые герои сами забрасывали вопросы — как жил район во время войны, что дал фронту, как будет строить мирную жизнь, идти вперед.

Из Красного Кута они поехали в Донбасс, на родину Нади.

Донбасс встретил их горячим дыханием быстро восстанавливаемых домен и мартенов, грохотом лебедек, гулом машин. На лесахстроек гудели

Герой Советского Союза Евгения Жигуленко в Риме на встрече советской делегации с Пальмиро Тольятти

моторы, кружили стальные хоботы кранов, поднимая штабели строительных материалов. Из Донбасса шли поезда с углем, химическими удобрениями, стальными конструкциями. Всесоюзная кочегарка работала с полной нагрузкой, быстро заживляя раны, нанесенные войной.

Вот и Мушкетово, скромный железнодорожный поселок, такой дорогой для Нади, — к нему снова и снова летели мысли, тянулась душа в военные годы: здесь отчий дом, первая школа, юность...

Донбасс радушно встретил свою отважную дочь. Собрания, вечера, выезды на шахты и заводы, беседы со стариками и молодежью, выступления по радио. Поповой преподнесли много адресов, подарков, каждый хотел пожать руку Героя.

Но молодые супруги не могли долго оставаться в Донбассе. У Семена Харламова кончался отпуск, надо было возвращаться в свою часть, находившуюся за рубежом. Надя поехала с ним.

— Принято, конечно, чтобы истребители эскортировали бомбардировщиков, — говорит она, — но я решила на этот раз отступить от правил...

Стоял знойный июльский день. Высоко в небе кружили маленькие самолеты. Марина Чечнева следила за ними, машинально отмечая все неточности, ошибки в «воздушном почерке» молодых пилотов.

Она снова в Центральном аэроклубе имени В. П. Чкалова...

Сколько воды утекло с тех пор, как она впервые ступила на это летное поле! Война, непрерывная череда боевых полетов, тяжкие жертвы, ожесточенная борьба с прожекторами, зенитками и удары, удары по врагу. И вдруг, — хотя и ждали победу, а пришла она все-таки вдруг, как приходит весна, — мир, тишина и спокойный полет в ясном, голубом небе...

Марина Павловна ни на день не покидала авиацию. После окончания войны она три года служила в одной воинской части вместе с мужем — летчиком-штурманом, летавшим на тяжелых бомбардировщиках. Она тоже стала летать на них — трудно ли овладеть новым типом самолета бывшему командиру эскадрильи Гвардейского Таманского авиационного полка!

Потом вернулась в Центральный аэроклуб.

«Как это было давно, — думала Чечнева, — сколько прожито и сколько пережито... Вот у меня и дочь есть, родная, хорошая моя Валюшка... И вот я — на новой работе! Начинать сначала? Нет, это не должно быть началом, это будет продолжением и должно быть достойным продолжением...».

Самолеты стали садиться. Возбужденные, жизнерадостные девушки собрались в веселый кружок. Марина Павловна подошла к ним.

— Отлично работаете, девушки! Будем знакомы, Марина Чечнева, летчик-инструктор аэроклуба.

Пять девушек-пилотов были довольны: они услышали похвалу из уст взыскательного ценителя — боевого летчика, Героя Советского Союза.

Чечнева приступила к исполнению своих инструкторских обязанностей. Летала сама и обучала будущих пилотов полетам на самолете «Як-18», работала много, с увлечением.

Началась подготовка к воздушному параду в Москве. На Чечневу возложили почетную обязанность — возглавить на этом параде женскую пятерку мастеров высшего пилотажа.

В пятерку вошли: ведущая Марина Чечнева, ведомые Анна Бодрягина, Антонина Блинова, Анна Шмелькова и Мария Дриго. Эти четыре девушки прошли прекрасную школу, став мастерами воздушного спорта. Тренироваться с ними было и трудно и увлекательно. Марина Чечнева с головой ушла в эту работу.

Бывали дни, когда в воздухе не все получалось складно и закрадывалось сомнение: все ли хорошо выйдет на параде? Но Марина не давала подругам опускать руки. Привыкшая в дни тяжелых боев выходить из самых затрудни-

Участники воздушного парада в Тушине (слева направо):
 Анна Бодряшина, Антонина Блинова, Марина Чечнева, Анна Шмелькова, Мария Дриго

тельных положений, она и тут была уверена, что все будет в порядке, женская пятерка не подкачает.

В день парада пять самолетов, пилотируемых спортсменками Центрального аэроклуба во главе с Чечневой, подходили к Тушину. Придя ровно в назначенное время, они быстро сделали разворот на 180 градусов и последовательно, один за другим выполнили петли, спирали, перевороты через крыло, «бочки». Все фигуры были сделаны отлично, словно машины кружила в воздухе чья-то одна невидимая огромная рука.

За высокое мастерство пилотажа Чечнева была награждена орденом — это был ее седьмой орден.

Девушки ее пятерки также получили правительственные награды.

Вскоре после парада Марина Чечнева установила мировой рекорд скорости полета по замкнутому кругу на спортивном самолете «Як-18».

В 1951 году она снова на параде в Тушине возглавила пятерку девушек — мастеров высшего пилотажа, вызвав восхищение многочисленных зрителей. За участие в этом параде Чечнева получила грамоту от Военного министерства СССР.

На традиционном параде 1955 года десяткам тысяч зрителей, заполнявших тушинское летное поле, еще раз представилась возможность любоваться мастерством пилотов-женщин, возглавляемых Мариной Чечневой.

Приблизившись к аэродрому, самолеты молниеносно сделали переворот и выполнили две петли Нестерова и полупетлю. Они пошли в крутой вираж и замкнули круг. Но вот круг распрямился, и головная машина, ведомая Чечневой, начала вращение вокруг своей продольной оси и, наконец, перешла в спираль, постепенно снижаясь к земле.

Ведя большую учебно-инструкторскую работу в аэроклубе, Марина Чечнева уделяет много времени и повышению своих теоретических знаний — она учится в вечернем университете марксизма-ленинизма.

5

Когда в годы войны девушки-авиаторы говорили между собой о будущем, о том, что они станут делать после победы над фашистами, Лидя Целовальникова твердила одно:

— Я буду инженером!

Придя в полк со школьной скамьи, она быстро стала примерным вооруженцем, а затем умелым, отважным штурманом. На ее счету более пятисот боевых вылетов. Но она совсем не была прирожденным воином и взялась за оружие лишь потому, что враг напал на Родину. В мечтах этот испытанный, закаленный авиатор видел себя творцом новых замечательных машин, нужных для мирного созидательного труда.

— За чем же дело стало? — отвечали Лиде подруги. — Вот разобьем гитлеровцев, победит Советская Армия — и пойдешь в институт, а там — на завод!..

Так и произошло. Теперь инженер Лидия Целовальникова слывет на заводе в Саратове, где она работает, знающим, способным специалистом.

Катя Меснянкина, другой штурман Таманского Гвардейского авиационного полка, тоже мечтала сделаться инженером. И желание ее сбылось. 24 января 1951 года решением Государственной экзаменационной комиссии индустриального института имени В. В. Куйбышева ей была присвоена квалификация инженера-механика. В институте она познакомилась с бывшим фронтовиком-артиллеристом, а тогда студентом Александром Шиповым. Они

полюбили друг друга и поженились. Теперь оба они работают на одном из машиностроительных предприятий Сибири. У них растет дочь.

На производстве трудятся многие ветераны полка. Лида Демешева вернулась к своей довоенной профессии. Маша Щелканова возглавляет заводской отдел технического контроля. Много добрых слов говорят на одном из саратовских заводов об инженерере Оле Ключевой, бывшем штурмане.

Вера Тихомирова продолжает летать — только уже не на тихоходных «По-2». Не раз она водила в далекие зарубежные рейсы воздушные корабли, управляя ими так же уверенно и искусно, как некогда маленькими ночными бомбардировщиками.

Рая Юшина, совершившая на фронте 533 боевых вылета, стала после войны пилотом аэрологического треста, пилотом-геологом.

Не легко и не просто разведывать с воздуха земные недра. Нужно часами вести самолет на небольшой высоте, не меняя скорости и направления, строго по прямой. Пройдя маршрут в 200 километров, следует повернуть и затем на расстоянии двух километров от пройденного курса полететь обратно, параллельным курсом. И так — день за днем, в любых условиях.

Юшина смеясь называет это «утюжить воздух». Но тут же не без гордости добавляет:

— Такая «утюжка» по существу представляет собой своеобразную хирургическую операцию: мы как бы испаряем недра земли, чтобы определить, какие богатства здесь хранятся. А богатств много, порой неведомых!

За послевоенные годы она облетела много краев. Ей приходилось водить самолеты над тундрой и степью, над тайгой и в горных районах.

В те дни, когда подготавливалась к печати эта книга, Юшина временно не работала. «У меня родилась дочь, — писала она друзьям, — и сейчас я ее воспитываю: совсем еще малышка. Но сердце рвется ввысь, в воздух, и когда дочка подрастет, — снова пойду в полет!».

Продолжают работать в авиации Магуба Сыртланова, Мария Тепикина, Катя Тимченко, Катя Бройко, Вера Бондаренко, Людмила Горбачева, Ольга Фетисова и некоторые другие.

Из рядов полка вышло много педагогов. И надо ли говорить, как глубоко западают в сердца детей горячие речи патриотов, любовь которых к Родине испытана и закалена в огне сражений!

Летчицу Клаву Серебрякову конец войны застал в госпитале. В бою под Гдыней, на территории Польши, она была тяжело ранена и вышла из госпиталя только в 1946 году, на костылях. Но Серебрякова не пала духом.

Как ни трудно ей было продолжать образование, она успешно закончила педагогический институт, стала преподавателем истории и Конституции СССР.

«Я — классный руководитель 9-го класса, — писала она недавно друзь-

ям. — Скоро начинаются экзамены, и я волнуюсь за своих ребят, хотя и уверена, что сдадут они хорошо...

Я люблю свою работу, люблю детей, с радостью работаю в школе.

Моя инвалидность не может помешать мне находиться в рядах активных строителей коммунистического общества».

Да, воспитывая новое поколение советских людей, Серебрякова вносит свой ценный вклад во всенародную борьбу за дальнейшее процветание Родины, за новые победы коммунизма.

Успешно ведут педагогическую работу Тоня Розова, награжденная значком «Отличник народного просвещения», Алла Казанцева, Рая Орлова и другие ветераны полка, ставшие преподавателями.

Всюду, куда приехали после войны девушки-авиаторы, их встретили радушно и заботливо. Перед ними широко открылись двери учебных заведений, предприятий и учреждений. Каждая из них обрела то место в мирной жизни, к которому влекла ее душа.

И какому бы делу ни отдавали они теперь свои силы, знания, способности, все они продолжают активно участвовать в общественной жизни, пользуясь всеобщим уважением, как передовые, советские люди, заслуженные перед Родиной и в боях и в труде.

Одна из читательниц первого издания этой книги рассказывает в своем письме: «У нас на заводе работает Оля Ключева, воевавшая в Таманском Гвардейском авиационном полку. Мы, молодежь, многому научились у этой молодой женщины с ленточками высоких боевых наград на груди. Партийная организация цеха оказывает ей большое доверие, избирая ее секретарем партийной организации вот уже несколько лет подряд. Оля — член завкома, член пленума райкома партии, она окончила вечерний университет марксизма-ленинизма. Она умело сочетает партийную и производственную работу и заслуженно пользуется уважением нашего большого коллектива».

Это можно сказать о многих бывших летчицах, штурманах, авиатехниках и вооруженцах. Некоторые из них, например Надя Попова, Ира Себрова, достойно оправдали доверие избирателей в качестве депутатов местных Советов, Нина Ульяненко — в качестве депутата Верховного Совета РСФСР.

По разным жизненным дорогам разошлись гвардейцы-таманцы после войны, в самых различных краях создали они свои семейные очаги. Но где бы они ни жили, в какой бы области мирного созидательного труда ни работали, все они продолжают свято хранить традиции боевой дружбы, закаленные в горниле суровых испытаний.

«Никогда не забуду наш дружный, спаянный коллектив, — пишет Герой Советского Союза Магуба Сыртланова. — Детям своим и внукам расскажу о наших прекрасных девушках, о командире полка т. Бершанской».

Навсегда сроднившиеся в рядах Советской Армии, в битвах с врагами Отечества, женщины-патриотки свято хранят свою боевую дружбу.

Дважды в год, 2 мая и 8 ноября, в сквере у Большого театра в Москве собираются между двенадцатью и двумя часами дня десятки женщин.

Они приветствуют друг друга сердечно и шумно, они оживленно говорят между собой, а потом, сбившись в кружок, зачитывают вслух письма от подруг, тут же договариваются об ответе им.

Это бывшие воины Гвардейского Таманского Краснознаменного ордена Суворова III степени авиационного полка проводят свою очередную, ставшую традиционной, встречу.

Вокруг шумит праздничная Москва. Нарядное убранство домов, мелодии любимых песен, несущихся из репродукторов, радостные, веселые лица прохожих — все дышит миром, торжеством народа-победителя, народа-титана, уверенно идущего к сияющим высотам коммунизма.

За это и боролись гвардейцы-таманцы. Во имя счастья своего великого советского народа они и шли в бой, мужественно встречая любую опасность. Вот почему, встречаясь, они мало предаются воспоминаниям, прежде всего говоря о том хорошем, светлом, что принес каждой из них нынешний день жизни Родины, выросший из суровых и напряженных дней боев, самоотверженной и упорной борьбы.

— Можно поздравить? — спрашивает Евдокия Давыдовна Бершанская у Александры Акимовой.

— Можно! — звучит ответ.

Во время предыдущей встречи Акимова готовилась к защите кандидатской диссертации, теперь она уже защитила ее. Защитила диссертацию и Ирина Дрягина.

— Здравствуй, студентка! — говорит кто-то Руфине Гашевой.

Руфина улыбается.

— Увы, уже не студентка — молодость позади...

Окончив институт, она стала преподавателем военной академии.

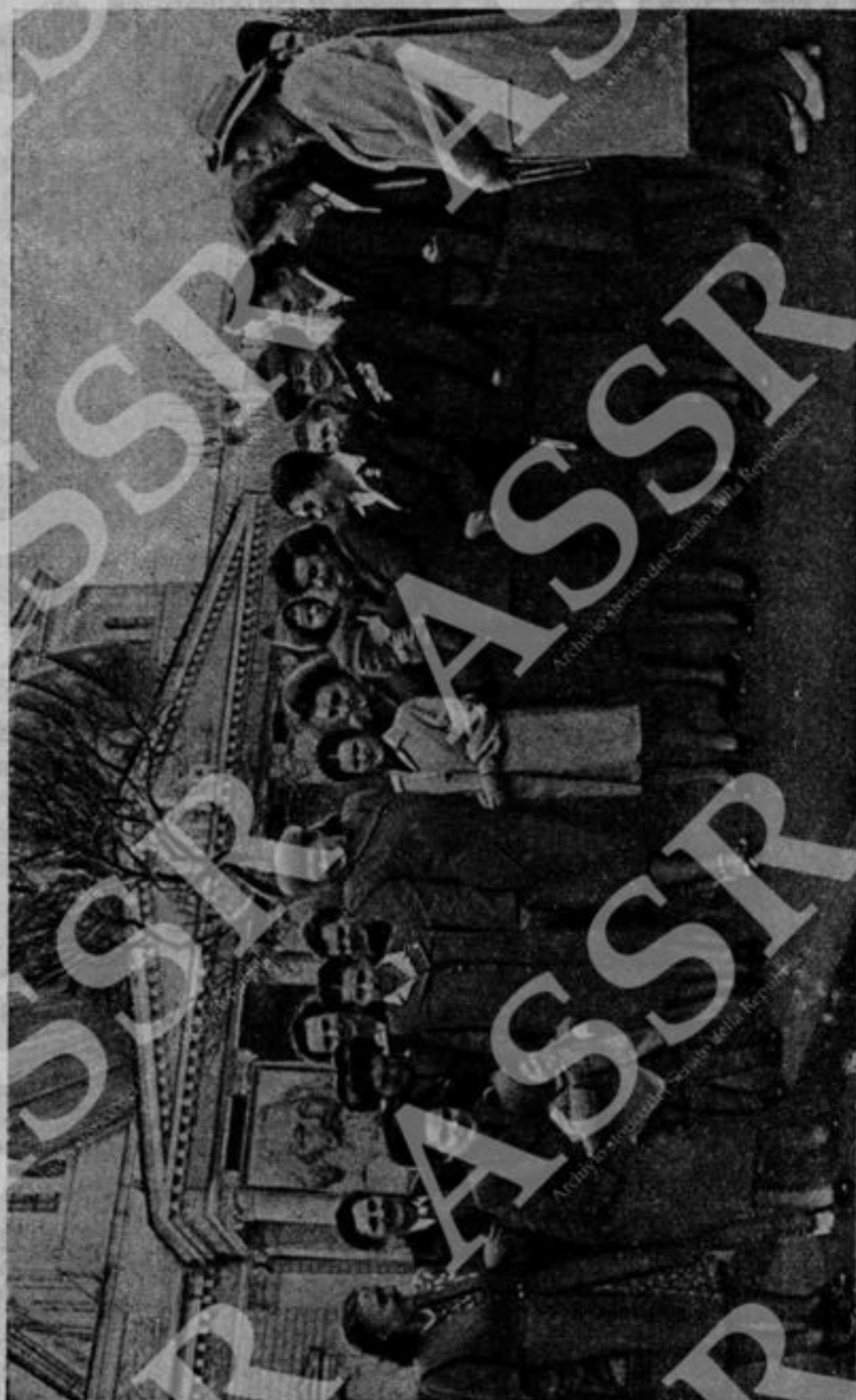
Как трудны были первые студенческие годы после войны! Минутами казалось, что учеба просто не по силам, что идти в ногу с юнцами, пришедшими прямо со школьной скамьи, никак не удастся. Но девушки тотчас отгоняли такие мысли, занимаясь еще упорнее. И, как шутят они, «крепость науки сдалась на милость победителей-таманцев».

Все бывшие воины полка, возобновившие или впервые начавшие после демобилизации учебу в университете, в институтах, успешно окончили курс, сделали дипломированными специалистами.

— И как, не мешает тебе работа писать стихи? — спрашивает Надя Тропаревская, бывший редактор полкового «Крокодила», у Наташи Меклин.

Та разводит руками:

— Грешна, товарищ редактор, грешна — задание не выполнила, все недосуг...

На традиционной встрече у Большого театра

Хотя большинство собравшихся встречалось недавно, полгода назад, вопросы сыплются градом: как работа, как здоровье, как муж, дети?

В центре внимания — Евдокия Давыдовна Бершанская. Все называют ее «наш командир», хотя она не занимает уже командных постов: хватает ей дел в ДОСААФ, где мужает и совершенствуется новое поколение молодых патриотов и патриоток, защитников Отечества; хватает забот дома.

— Знаете, девушки, — говорит Евдокия Давыдовна, — командовать тремя ребятами, оказывается, не легче, а порой и тяжелее, чем командовать полком!

— Что — с дисциплиной плохо? — шутит кто-то и советует: — А вы их на партбюро, на партбюро, пусть Мария Ивановна растолкует им что к чему...

Все смеются.

— Да, наш секретарь партбюро умеет брать людей за сердце!

Мария Ивановна Рунт, бессменный секретарь полковой партийной организации, бывает не на всех встречах — она живет в Куйбышеве. После демобилизации Мария Ивановна несколько лет преподавала в средней школе и затем, закончив Академию общественных наук при ЦК КПСС, стала преподавать в высшем учебном заведении. Многие из ветеранов полка переписываются с ней, все вспоминают ее с добрым чувством. Еще бы, разве можно забыть, как она, возглавляя полковую партийную организацию, воодушевляла коллектив, делилась с девушками своими знаниями, думами, напутствовала молодых коммунисток в самый дорогой для них день — день приема в партию.

— А как твои партийные дела? — спрашивает Таня Масленникова у своего бывшего командира Марии Никитиной.

— Полный порядок! — отвечает Никитина обычной своей звонкой скороговоркой. — Я член партбюро парторганизации нашего поселкового Совета, занимаюсь детскими садами и яслями. И знаешь, как ребятки у нас хороши — настоящая картинка!

Посмеиваясь, она рассказывает, что теперь в совершенстве овладела крайне сложным «боевым оружием».

— Каким?

— Швейной машинкой... Не смейся, это совсем не легко, даже после ночного бомбардировщика! Но зато и семью свою обшиваю с головы до ног и помогаю подругам научиться шить, преподаю на курсах.

— А если понадобится летать?

В ответ звучит знакомое:

— Полный порядок!

Да, боевое оружие никто из них не забыл. И нет-нет вечерами за семейным столом у Маши Никитиной завязываются горячие споры о различных методах применения «По-2». Хотя муж ее Алексей Петрович Чех — офицер артиллерии, он стал за эти годы ярым патриотом маленькой машины, на которой достойно воевала его жена.

Подходят все новые женщины. Глядя на них со стороны, трудно подумать, что это бывалые, закаленные воины. Но вот запахнулось пальто — блеснула Золотая Звезда Героя Советского Союза, и запестрели, как радуга, ленточки многочисленных боевых наград. То пришли Герои Советского Союза Марина Чечнева, Надя Попова, Рая Аронова, Ирина Себрова.

— Привет королю бомб! — и руки тянутся к маленькой, но сильной и ловкой руке Зины Вишневой.

Как быстро, умело снаряжала она самолеты бомбами! А теперь она работает на одном из заводов тяжелой индустрии.

С Красной площади доносится мелодичный перезвон курантов. Больше сегодня никто, видимо, не придет.

— Будем читать письма, друзья! — говорит Бершанская.

Женя Жигуленко, закончившая за эти годы Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, возражает:

— Нельзя: Маши еще нет!

Вооруженец Маша Логачева была некоторое время полковым почтальоном, или, как звали ее подруги, «богом вестей». И конечно же, она не вручала писем, если счастливица, получившая хорошие вести, не делала несколько кругов любимой русской пляски.

Вспомнив о ней, все заулыбались.

Но Маши на этот раз нет, и ее заменили коллективом: каждая читала то, что пишет ей подруга, оказавшаяся после войны вне Москвы.

Многое изменилось за эти годы в жизни всех ветеранов полка.

Саша Хорошилова, вышедшая замуж за капитана Архангельского, после войны вернулась в Московский педагогический институт имени Ленина. Окончив его, она начала преподавать политэкономии в одном из высших учебных заведений Куйбышева. А там пошли ребята: сначала один, потом другой, сейчас их у нее трое. Но это не помешало ей сдать кандидатский минимум, подготовить и успешно защитить диссертацию. Вооруженец и комсорг полка, теперь — кандидат экономических наук.

Дина Никулина с увлечением пишет подругам о партийно-политической работе, которой она отдает все силы, получив соответствующее образование. Вкус к партийно-политической работе в массах, приобретенный за фронтовые годы, определил и путь Маши Смирновой, Кати Доспановой, Дуси Коротченко: они также стали работниками партийных органов.

Пишут из Сухуми, где живет Мэри Авидзба, из Днепропетровска, где живет Мэри Жуковицкая, из Еревана и Тамбова, из Новосибирска и других городов. Ни расстояние, ни время не в силах ослабить узы боевой дружбы женщин-патриоток.

Как внимательно слушают однополчане приветственные письма своих подруг! Кажется, в эти минуты перед нами встает весь путь полка, овеянный славой...

Но, думая о прошлом, они всей душой устремлены к будущему, которое еще более возвеличит наше Отечество, принесет новую радость в каждый советский дом.

Они знают, что счастье наших нынешних и завтрашних дней не дает покоя империалистическим хищникам. С волнением слушают девушки заключительные строки письма Маши Щелкановой к очередной встрече гвардейцев-таманцев:

«Пусть будут прокляты те негодяи-капиталисты, которые строят черные козни против нашей Родины, замышляют прервать наш мирный радостный труд, растоптать счастье наших детей!..

На что только надеются поджигатели войны? Нет в мире такой силы, которая одолела бы нашу советскую силу, великую мощь лагеря мира, демократии и социализма. Будущее — за коммунизмом. А если империалисты осмелятся пуститься в кровавую авантюру, — они сломают себе головы».

Щелканова выразила в этих словах, горячо подхваченных ее подругами, то, что думают, чувствуют, знают все советские люди.

Прочитано последнее письмо. Встреча подходит к концу.

До свидания, товарищи! До новой встречи!

Пусть проходят годы, но никогда не померкнут страницы боевого прошлого, овеянные дыханием героической борьбы за честь, свободу и независимость Родины, за торжество коммунизма на прекрасной советской земле.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3
«Идет война народная»	5
В городке на Волге	32
Первые бои	61
В туманах над Тереком	85
Гвардия — вперед!	118
У «Голубой линии»	131
«Мы — таманцы»	161
Через Керченский пролив	177
В битве за освобождение Крыма	195
В лесах Белоруссии	207
На Запад!	223
Последние удары	241
Где же вы теперь, друзья-однополчане?	257

*Александр Самойлович
Магид*

ГВАРДЕЙСКИЙ ТАМАНСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК

Редактор *А. И. Григорьева*
Художественный редактор *Б. А. Васильев*

Техн. редактор *М. С. Карякина*
Корректор *М. А. Заозерская*

Т-21178 Сдано в набор 14/XI—55 г.

Подписано к печати 10/IV—56 г.

Бумага 70×92¹/₁₆

Физ. п. л. 17,0

Усл. п. л. = 19,89

Уч.-изд. л. = 18,1

Изд. № 2/441

Тираж 50 000 экз.

Цена 5 р. переплет 1 р. 50 к.

Издательство ДОСААФ. Москва, Б-66, Ново-Рязанская ул., д. 26

7-я типография Управления Военного Издательства
Министерства Обороны Союза ССР
Зак. 805

9/4 18

Цена 6 руб. 50 коп.

